

Но Шао Цин не двинулась с места, потому что Янь Ханьцин взял на себя инициативу. Он мягко положил мать на землю, будто бы она все еще была жива.

Потом он немедленно сделал несколько шагов к двери. Два человека, лежавшие на земле, медленно поползли вверх. Особенно друг Янь Ханьцина, который уже развернулся и побежал.

Шао Цин не собиралась помочь Янь Ханьцину отомстить. Но и не позволила никому сбежать. Используя свои виноградные лозы, она опутала ноги убежавшего и притащила его обратно.

Он хотел попытаться снова сбежать, но Янь Ханьцин схватил его и ударил об землю.

Шао Цин поняла, насколько болезненным был этот удар. Этот человек даже издал леденящий душу крик. Мужчина пытался подняться снова, но споткнулся и был до смерти забит Янь Ханьцином.

Да, избит до смерти, но оставался жить. Его шейный позвонок и шея были, по крайней мере, разбиты на шесть-семь частей. Все его тело было лишь горкой костей. И вот настало время его последнего вздоха. Как только это случится, мужчина умрет.

Хань Яньцин двигался довольно сдержанно. Он не убивал его, а просто оставлял на грани смерти. После этого он просто отбросил его в сторону, чтобы тот умирал в муках. Этот человек не мог даже немного сдвинуться с места, он был просто обязан ждать смерти и осознавать это "чувство".

Теперь пришло время главного зачинщика. Этот юноша был до смерти напуган, но у Янь Ханьцина не было ни капли сожаления к нему.

"Не связывайтесь! Мой кузен супер человек! Не думай, что тебе сойдет это с рук!" Юноша старался медленно подняться.

"Это я хотел попросить вас не связываться, но уже поздно!" Янь Ханьцин стиснул зубы, бросив всю свою силу на него. По сравнению с «другом», этот молодой человек был очень мягок. Он даже не сопротивлялся.

Постепенно его тело начало покрываться синяками и ранами. Но Янь Ханьцин даже и не думал останавливаться.

Его сила, по сравнению с жалким мальчишкой, была несравнима. Курсы военной подготовки сделали его практически неуязвимым.

Нога мужчины была сломана и из нее сочилась кровь. Янь Ханьцин воспользовался этой возможностью, схватив его за волосы и ударив пару раз лицом об землю.

Пол был сделан из известняка, поэтому уже после нескольких ударов лицо мужчины было похоже на одну большую кровавую лепешку. Но Янь Ханьцин не остановился. Он ударял его лицо об землю снова и снова. Повсюду разлетались брызги крови, но Янь Ханьцину это нравилось.

Наконец, в последний раз, когда он снова поднял его голову, мужчина уже потерял сознание. Его губы постоянно повторяли: «мой кузен-сверхчеловек... Мой кузен-сверхчеловек»

Шао Цин уставилась на него. Ноги уже не были похожи на ноги. Было очевидно, что Янь Ханьцин практически убил его. Его лицо было покрыто кровью, а все его зубы уже валялись на

земле.

Мужчина жалко взглянул на него, однако у Янь Ханьцина еще не было планов его отпустить. Одним щелчком он сломал ему позвоночник. От этого, мужчина умер в ту же секунду.

Затем Янь Ханьцин небрежно отбросил труп юноши в сторону, и присел на землю. Он закрыл лицо руками, не издавая ни звука.

Шао Цин очень сопереживала ему. И тогда она выпустила своих прирученных цветов – людоедов. Те, в свою очередь в один миг сожрали трупы, не оставив от них ни следа.

Так цветы помогают уничтожать трупов, если они приручены.

После этого, Шао Цин спокойно ожидала восстановления сил Янь Ханьцина. Хотя у Шао Цин не было семьи, она понимала, что значит потерять мать.

Больше всего Янь Ханьцин и его мать зависели друг от друга на протяжении стольких лет. Эти чувства, вероятно, даже более глубоки, чем у обычных матери и ребенка.

После некоторой передышки, Янь Ханьцин привстал и грустно взглянул на Шао Цин: «Я бесполезен?»

«Я ничего не могу сделать. Из-за меня мать оказалась в беде. Она никогда не была счастлива» Янь Ханьцин насмехался. «Я бесполезен, буквально как мусор. Я не могу ничего сделать правильно! Я могу только пассивно получать вещи от других....»

Если бы это был другой человек, то он бы стал оправдывать Янь Ханьцина, говорить обратное. Но Шао Цин так не сделала.

Взглянув на подавленного Янь Ханьцина, она заговорила в мрачном тоне: «В этом виноват апокалипсис. Ты можешь только что-то принимать от жизни. Нужно лишь не отчаиваться и, наконец, стать сильным человеком, который не боится ошибок».

«....»

"Ты можешь подумать, что в настоящее время не в состоянии защитить что-либо, но задумайся о том, что некоторые люди не в состоянии защитить себя." Ледяной тон Шао Цин растопил сердце Янь Ханьцина. И он понял, что вроде как и нашел того самого человека, о котором говорила мать.

<http://tl.rulate.ru/book/14337/305524>